

Ненад Благоевич*

Университет в Нише

Филологический факультет

Отделение русского языка и литературы

nenad.blagojevic@filfak.ni.ac.rs

УДК 821.161.1-31.09"20"

<https://doi.org/10.18485/slavistika.2025.29.1.15>

Оригинални научни рад

примљен 7. 3. 2025.

прихваћен за штампу 3. 8. 2025.

Галина-Мария Мичич**

Университет в Бая-Луке

Филологический факультет

Кафедра сербистики

galina-marija.micic@flf.unibl.org

ОТ «ЛОЖИ РЕКЛАМЩИКОВ» К «ИСКУССТВЕННОМУ ПРЕЗИДЕНТУ»: ЭВОЛЮЦИЯ ИДЕИ ВИРТУАЛИЗАЦИИ ВЛАСТИ НА ПРИМЕРЕ РОМАНОВ *GENERATION П* В. ПЕЛЕВИНА И ЭТЮДЫ ЧЕРНИ ОЛЬГИ УСКОВОЙ***

В статье рассматривается тема подмены физических институтов власти виртуальными, основанными на передовых компьютерных технологиях, искусственном интеллекте и нейронных сетях, в произведениях современных русских писателей. Анализируются романы «Generation П» Виктора Пелевина (1999 г.) и «Этюды черни» (2023 г.) Ольги Усковой как тексты с наиболее характерным отражением данной тематики. В исследовании прослеживается эволюция идеи виртуализации власти, обусловленная развитием технических возможностей и, в особенности, актуализацией вопроса о влиянии нейросетей, машинного обучения и искусственного интеллекта на восприятие реальности. Анализ показывает, как в повествовательном мире романов конспирологический сюжет сдвигается в сторону псевдореализма, и тем самым, побуждает читателей к размышлению о нынешнем и будущем влиянии технологического прогресса на общество в России и человечество в целом.

Ключевые слова: современная русская литература, киберпанк, «Generation П», «Этюды черни», Виктор Пелевин, Ольга Ускова.

In this paper we examine the topic of replacing physical institutions of power with virtual ones, based on advanced computer technologies, artificial intelligence and neural networks, in the works of contemporary Russian writers. The novels *Generation П* (1999) by Victor Pelevin and *Etudes of the Mob* (2023) by Olga Uskova are analyzed as texts with the most characteristic reflection of this theme. The study traces the evolution of the

* <https://orcid.org/0000-0001-5303-0180>

** <https://orcid.org/0009-0003-5473-7526>

*** Припремљено у оквиру пројекта *Дух Русије кроз језик, књижевност и културу једном четвртог века постојања Дејарђмана за руски језик и књижевност на Филозофском факултету у Нишу*, који се изводи на Филозофском факултету Университета у Нишу (бр. 423/1-3-01). Ово истраживање подржало је Министарство науке, технолошког развоја и иновација Републике Србије (Уговор бр. 451-03-137/2025-03/ 200165).

idea of virtualization of power, conditioned by the development of technical capabilities and, in particular, the actualization of the issue of influence of neural networks, machine learning and artificial intelligence on the perception of reality. The analysis shows how in the narrative world of the novels the conspiracy plot shifts towards pseudo-realism, and thus encourages readers to reflect on the current and future impact of technological progress on Russian society and humanity in general.

Keywords: contemporary Russian literature, cyberpunk, *Generation П*, *Etudes of the Mob*, Victor Pelevin, Olga Uskova.

0. Введение

По мере того, как вычислительная техника становится все более и более важным фактором функционирования человечества, прогрессивно возрастает и отражение темы влияния компьютерной технологии на человека в литературе. Такие литературные произведения традиционно обозначаются как научно-фантастические, или их даже относят к поджанру фантастики – к киберпанку, несмотря на достаточно сложные обстоятельства терминологических и жанровых определений в фантастике.¹ Дополнительную головоломку здесь задают и явные тенденции к всеобщему смешению жанров в современной литературе. Поэтому, тематика виртуальной реальности, которую рассматриваем в данной статье, хотя и является типичным элементом мира киберпанка, не ограничивается рамками фантастической литературы, а касается, в первую очередь, литературы, которая отражает нашу действительность.

1. О виртуализации институтов власти в романе *Generation «П»* В. Пелевина

Творчество Виктора Пелевина в разное время разными исследователями интерпретировалось то как постмодернистская литература, фантастическая литература, магический реализм, киберпанк и пр. (Гурин 1997; Рубинштейн 1999). Поэтому со временем установилась достаточно подкре-

1 Несомненно, на определение киберпанка как поджанра фантастики больше всего повлияло творчество Уильяма Гибсона, так как стандартная фраза о «смешении описания жизни представителей низкого социального статуса и высоких технологий» (Sterling 1986: 14) относится к повествовательному миру его произведений. Однако, в период после 2000-х гг. наблюдаем тенденцию к расширению использования термина «киберпанк» таким образом, что он охватывает произведения в которых идет речь о «будущих научных и технологических достижениях, таких как искусственный интеллект и кибернетические улучшения, которые противопоставлены тематике социального коллапса, антиутопии и упадку» (Michaud 2008: 65–77; Donald 2008: 75–76). В результате возникают определенные затруднения при жанровом определении текстов, содержащих элементы научной фантастики, антиутопии, киберпанка, и т.п. Ситуация особо усложняется в случае использования автором некоторых приемов постмодернистской игры.

пленная аксиома о том, что главная повествовательная стратегия Пелевина заключается в пограничности описываемых миров, обусловленных состоянием сознания главного героя (и, конечно, факторов влияния на его сознание) (Генис 1997: 12; Фрумкин 2019: 125–146). В соответствии с таким пониманием, в пелевинских текстах речь идет скорее о влиянии современной технологии на сознание человека, чем о реальной оценке потенциала технологии изменить образ человека и человечества. Однако, другая важная составляющая творчества этого писателя, – это использование в текстах наиболее отраженных в коллективном сознании продуктах популярной культуры, своеобразный пелевинский «поп-арт». Чаще всего эта тема у писателя напрямую связана с функционированием языка, скажем так, с языковой картиной мира, и поэтому, если частотность использования таких слов, как «виртуальная реальность», «трехмерная графика», «медиакратия», «PR технологии» и др. постоянно увеличивается, писатель обратит свое внимание на это явление в своих сюжетах.

Именно на таком материале и появился роман *Generation «П»* Виктора Пелевина, еще в далеком 1999 году. То, что нас в первую очередь интересует в данном произведении, это как раз та «надстройка» над описанием действительности 90-х годов в России, которая и привела к усложнению вопроса о жанровом определении пелевинских текстов. И эта «надстройка» здесь относится к роли СМИ, в частности к тому, как воспринималась роль СМИ в современном на тот момент мире. Поэтому за этим романом Пелевина закрепились определения «роман о рекламе», «роман о медиакратии», и даже роман антиутопия и конспирологический роман (Долин 1999; Павлов 1999: 204–207). Все эти интерпретации опираются на достаточно интуитивное отождествление СМИ в романе Пелевина с влиянием наркотиков на сознание человека.

Конспирологическая составляющая романа «Generation П» основана на введении в сюжет так называемого «Института пчеловодства» в главе с его директором Азадовским, одним из работодателей главного героя Владлена Татарского. В мире романа «Институт Пчеловодства» играет роль не главного носителя власти, а органа, который через телевидение и другие СМИ обеспечивает функционирование нового мирового порядка, основанного на власти, в первую очередь, денег. Поэтому в сюжет романа вводится еще одно понятие – «Межбанковский комитет», под которым подразумеваются истинные носители власти. Пелевин выстраивает свое повествование о работе Татарского в «Институте Пчеловодства» как осознание грандиозного обмана: все политические процессы в стране таким образом становятся своеобразной «ширмой», нереальными, искусственными событиями, придуманными циничными маркетологами разных направлений.

С точки зрения адресата, получателя информации от СМИ, мир приобретает характеристики виртуальной реальности.² Именно с опорой на такое описание сознания так называемой «клетки орануса», современного потребителя, Пелевин и начинает в своем романе выстраивать виртуализацию институтов власти. При этом, писатель придерживается канонических постулатов научно-фантастической и антиутопической литературы: все моменты с объяснением механизмов придуманной автором иерархии сопровождаются подробным описанием технических средств, которые становятся основой сюжета о виртуализации власти. Центральный образ власти, политик, превращается в мире Generation «П» в виртуальный объект.

– Ой, – нарошился Морковин, – только этого не надо. Надуем – громче хлопнут. Да ты чего? По своей природе любой политик – это просто телепередача. Ну, посадим мы перед камерой живого человека. Все равно ему речи будет писать команда спичрайтеров, пиджаки выбирать – группа стилистов, а решения принимать – Межбанковский комитет. А если его кондрашка вдруг хватит – что, опять всю бодягу затевать по новой? (Пелевин 1999: 108)

Для более глубокого погружения читателя в тему виртуализации наставник Татарского Морковин просвещает своего ученика о процессе создания виртуальных политиков. Именно в этом аспекте повествования находим наиболее конкретный пример тематики виртуализации. Введение через диалог Морковина и Татарского таких понятий, как «облачное тело», «цифровая сетка», английских слов «stiching», «clean-up», «nurbs patch» и подобных представляет собой явную отсылку к самым популярным в конце 90-х гг. программным обеспечениям по работе с трехмерной графикой – «Autodesk Maya», «Adobe Photoshop» и т.п. Возможности этих программных обеспечений, наряду с набирающим огромную скорость темпам компьютерной обработки графики, породили в конце XX и начале XXI века множество предположений о том, что при помощи компьютеров можно будет обмануть человеческое зрение и органы чувств в целом:

– Ну допустим, – сказал Татарский. – Но как это можно делать в таком объеме?

2 Под понятием «виртуальная реальность» подразумеваем использование техники (в первую очередь компьютерной) для создания имитационного моделирования физического процесса, своего рода симулякра. Значительную роль в популяризации самого концепта виртуальной реальности играл Джарон Ланье, американский специалист в области информатики, в частности, крупный ученый в сфере визуализации данных и биометрических технологии [Faisal 2017: 298–299]. Поскольку в выбранных нами примерах речь идет именно об использовании технологии для создания «реальности» в которой «живут» описанные в произведениях герои, считаем уместным использование понятия «виртуальная реальность» в том смысле, в котором его понимает Ланье.

– Тебя технология интересует? Могу рассказать в общих чертах. Сначала нужен исходник. Восковая модель или человек. С него снимается облачное тело. Знаешь, что такое облачное тело?

– Это что-то типа астрального?

– Нет. Это тебя какие-то лохи запутали. Облачное тело – это то же самое, что цифровое облако. Просто облако точек. Его снимают или щупом, или лазерным сканером. Потом эти точки соединяют – накладывают на них цифровую сетку или сшивают щели. Там сразу несколько процедур – stitching, clean-up и так далее. (Пелевин 1999: 109)

Автор продолжает углублять созданную им конспирологическую основу дополнительными ссылками на особенности технологического развития виртуализации в 90-е гг. – в нескольких местах в романе «Generation П» упоминается американская компания «Silicon Graphics», в основном в связи с происхождением технического оборудования, используемого для виртуализации институтов власти. Речь идет о компании, которая на самом деле существовала в период с 1981 по 2009 год, и базировалась в штате Калифорния, США. Компания была известна как один из крупнейших производителей технического оборудования и программного обеспечения для работы с трехмерной графикой, и, что для нас особенно значимо, «Silicon Graphics» специализировалась для разработки и использования рабочих станций с «сверхбольшой степенью интеграции» (англ. «very-large-scale integration», VLSI), позволяющих осуществлять геометрические расчёты очень большого масштаба для передачи трехмерного изображения (Bowen 2001: 709–710). Множественные отсылки к этой компании в романе как раз становятся фактором создания пограничности в восприятии читателями реальности в романе. Если заинтересованный в развитии технологии читатель мог изначально воспринять повествование в «Generation П» как своего рода конспирологический или даже антиутопический роман с учетом того, что возможности самых передовых персональных компьютеров в 90-х гг. не позволяли обработку цифровых человеческих моделей на уровне обмана человеческого зрения, то с введением в повествование рендеров от «Silicon Graphics» читатель мог задуматься над реальностью повествования, так как нельзя исключить возможность того, что большие VLSI рабочие станции, собранные из сотней и тысяч графических процессоров, вполне могли справиться с задачей виртуализации любого предмета. Таким образом, Пелевин добивается своей узнаваемой пограничности повествования, и сдвигает сюжет в сторону псевдореализма.

Итоговый результат повествования о виртуализации политиков находим в том же диалоге Татарского с Морковиным, где данная тема распространяется до уровня парламента в целом. Не случайно, что именно парламент в романе играет роль одного из ключевых мотивов: этот мотив

вводится как через рекламную концепцию главного героя, так и через опосредованные комментарии на тему подмены реального парламента трехмерной графикой:

– А чем сшивают?

– Цифрами. Одни цифры сшивают другими. Я вообще сам не все до конца понимаю – гуманитарий, сам знаешь. Короче, когда мы все сшили и зачистили, получаем модель. Они бывают двух видов – полигональные и так называемый *nurbs patch*. Полигональные – из треугольничков, а «нурбс» – из кривых, это продвинутая технология, для серьезных трехмеров. Депутаты все полигональные – возни меньше и лица народнее. Ну вот, когда модель готова, в нее вставляют скелет. Тоже цифровой. Это как бы палочки на шарнирах – действительно, выглядит на мониторе как скелет, только без ребер. И вот этот скелет анимируют, как мультфильм, – ручка сюда, ножка туда. Вручную, правда, мы уже не делаем. У нас специальные люди есть, которые скелетами работают. (Пелевин 1999: 108–109)

Как основной институт демократической власти и символ процессов, которые происходили в России в 90-е гг., парламент в мире пелевинского романа играет двоякую роль. Это, с одной стороны, прямая отсылка к событиям 1993 года, известные под названием «Черный октябрь», «Разгон Съезда народных депутатов и Веховного Совета Российской Федерации», Октябрьское восстание, октябрьский переворот и т.д., а с другой, необходимость создания оригинальной рекламной концепции для бренда сигарет «Парламент». Такая двусмысленность, а точнее, оксюморонная конструкция противопоставления высокого и низкого, что характерно для творчества Пелевина в целом, является не просто залогом юмора в его текстах, но и носит смыслообразующее значение, – в случае романа «Generation П» все «высокие» концепты, как культурные, так и общественные, становятся лишь материалом для продвижения коммерческих интересов. Таким образом, главный герой романа Татарский приходит к оригинальной рекламной концепции, где физическое здание Парламента РФ, обстрелянное в октябре танками Таманской дивизии, подменяется компьютерной графикой на пачку сигарет «Парламент»:

Плакат представляет собой фотографию набережной Москвы-реки, сделанную с моста, на котором в октябре 93 года стояли исторические танки. На месте Белого дома мы видим огромную пачку «Парламента» (компьютерный монтаж). Вокруг нее в изобилии растут пальмы. Слоган – цитата из Грибоедова:

И ДЫМ ОТЕЧЕСТВА НАМ СЛАДОК И ПРИЯТЕН.
ПАРЛАМЕНТ (Пелевин 1999: 55)

Данная рекламная концепция сопровождается цитатой Чацкого из первого действия седьмой сцены комедии «Горе от ума» (1824 г.), которое Грибоедов заимствовал у Державина, из его стихотворения «Арфа» (1798 г.). Как Грибоедов, так и Державин, этими словами вторили мотивам античной литературы, при помощи которых выражалась крайняя степень любви к отечеству (Серов 2003: 1109–1110). Однако, в период рыночных отношений, которые описывает Пелевин, это выражение приобретает совсем иное значение.

В целом Пелевин в *Generation «П»* сначала в форме анекдота променял при помощи компьютерной графики Парламент на пачку сигарет, а потом его обитателей превратил в продукты трехмерной графики. Напоследок, вавилонской вершиной темы виртуализации станет превращение самого главного героя Татарского в 3-D объект путем оцифровывания его тела в последней главе романа, что было предусловием для того, чтобы Татарский занял место своего бывшего руководителя, Азадовского. Это еще раз подчеркивает тему виртуализации власти в романе.

2. О виртуализации институтов власти в романе *Этюды черни* О. Усковой

В немного ином ключе по отношению к роману Пелевина находим подобную тематику в романе «Этюды черни» Ольги Усковой. Это обусловлено как разработкой новых технологий, так и способом освещения этих технологии в СМИ. Однако, крайне интересно то, что при всех отличиях между двумя текстами, находим и много подобных моментов, даже на уровне повествовательной формы. Таким образом, Ускова так же, как и Пелевин, старается максимально приблизить свое повествование описанию нашей действительности. Можно сказать, что состояние пограничности миров, характерное для пелевинских текстов, свойственно и роману Усковой. Главное отличие от Пелевина в данном случае заключается в том, что этой пограничности автор добивается за счет множественных автобиографических, и крайне личных воспоминаний, которые практически ставят знак равенства между автором и рассказчиком. Поэтому считаем необходимым указать на некоторые главные моменты из биографии автора романа, так как они являются предусловием для понимания нашего чтения этого текста.

Ольга Анатольевна Ускова является российским предпринимателем, которая в 1992 году основала группу компании под названием «Cognitive Technologies». На сегодняшний день эта компания является крупнейшим российским разработчиком технологий в области искусственного интеллекта, и входит в топ-14 лидеров мирового рынка автопилотов (<https://cognitive.ru/>). Сама компания ведет свое происхождение из Всесоюзного научно-исследовательского института системных исследований Академии наук СССР, в

рамках которого д.т.н., профессор Владимир Львович Арлазаров с 1968 года собирал команду ученых, специализирующихся на проектах по созданию и внедрению информационных комплексов, автоматизированных систем управления и операционных систем в органах государственной власти и на крупных промышленных предприятиях СССР. Именно на базе этого научного коллектива, профессор Арлазаров и Ольга Ускова создадут одну из важнейших российских ИТ компании (Ускова 2021). Самая интересная для нас область деятельности Усковой касается проекта Cognitive Pilot, который в результате сотрудничества между компаниями Cognitive Technologies и Сбербанк в 2019 году перерастет в одноименную компанию, занимающуюся развитием систем автономного управления наземным транспортом. Многие на сегодняшний день популярные системы искусственного интеллекта ведут свое происхождение именно из области обработки данных, полученных в результате распознавания текста, распознавания звука и голоса, анализа видео материала (машинное зрение) и т.п., что напрямую связано с разработкой автопилотов (Jurafsky 2023: 27). Поэтому компетенции Усковой в области машинного обучения, нейронных сетей и того, что сегодня называем искусственным интеллектом, заставляют нас воспринимать ее текст не как художественную условность, а как художественную обработку опыта хорошо разбирающегося в теме ученого.

Сюжет романа «Этюды черни» завязан на фантастическом допущении о том, что в результате теракта погибли все президенты стран G7. В результате представители «глубинного государства» обращаются за помощью к главному герою Дине Алексеевне Кусковой и ее команде специалистов в области нейронных сетей, чтобы урегулировать хаос, возникший в международных отношениях, путем создания виртуальных двойников политической элиты, основанных на теории и практике машинного обучения. Алексей Алешковский справедливо отметил, что с самого начала повествования автор задает пародийный тон, подражая производственному роману о реализации сверхсекретного государственного проекта (Алешковский 2023), в чем собственно и отражается конспирологическая составляющая романа. Мы бы, однако, добавили, что этот заведомо пелевинеподобный ход призван как раз поставить читателя в ту самую позицию неразличения реальности от вымысла. Как уже отмечали, эту позицию Ускова лишь дополнительно углубляет за счет романтизированной автобиографии, заставляя читателей гадать о том, является ли этот текст анекдотом из жизни технологических компаний, или такие разговоры действительно могли иметь место за дверьми каких-то высших эшелонов власти.

Работа команды Кусковой в романе приводит к созданию виртуального образа политиков. Главное отличие по отношению к виртуализации политиков в романе Пелевина здесь касается технологии: если в пелевинском

тексте образ политика создавали при помощи манекена, компьютерных программ для обработки графики, спичрайтеров и пр., то в романе Усковой виртуальный политик уже создается при помощи больших языковых моделей, нейронной сети для создания изображения, машинного обучения и др. актуальных технологий:

«Молодцы мои визуальщики. Идеальная работа с изображением. Полное эмпатическое приятие образа на уровне всех систем». Динку охватила гордая мысль, и она оглядела всю кремлевскую рубку, но внимание собравшихся было сосредоточено на речи Искусственного Фиделя. [...]

[...] На этом месте Дима остановил программу. Президент на экране послушно замер.

– Ну-у-у во-о-от. Это можно настраивать по следующим параметрам: пассионарность, призыв к действию/бездействию, оптимизм/пессимизм, настро... – но Шаймис не смог договорить. В объяснения разработчика с ногами влез Мутный Иван:

– А Сталина с ходу можете? Без настроек и обучения? (Ускова 2023: 45)

В итоге Ускова вводит в роман мотив «Система Искусственного Интеллекта «Ипполит» (что, может быть, созвучно ее реальному проекту Cognitive Pilot), который и становится заменой физических институтов власти. В отличие от романа «*Generation II*», где технология, скорее всего, используется для скрытия истинных носителей власти, в романе Усковой от общества скрывается отсутствие физической власти, и передача управления передовым информационным системам:

Дина не стала дальше слушать. Она надела на голову каску и выбралась из блиндажа наружу, под морозящее холодное небо. Она знала, что сейчас уже по спецрациям полетели новые указания от Верховного главнокомандующего и что никто, кроме восьми человек со специальным грифом «Сверхсекретно», не знает, что эти указания раздает не живой человек, а Система Искусственного Интеллекта «Ипполит». (Ускова 2023: 52)

Таким образом, в романе «*Этюды черни*» поднимается еще одна, по нашему мнению, существенная тема: степень распространения полномочий искусственного интеллекта. Если предположить, что самые передовые системы нейронных сетей и больших языковых моделей действительно окажутся намного более эффективными и более организованными в процессе принятия решений, то искусственный интеллект несомненно может оказаться лучшим управленцем. Эта проблематика наводит нас на размышление о будущем потенциале этой технологии, способной полностью изменить привычный для нас способ организации государства и общества. Ускова подкрепляет эти размышления в послесловии к роману, где текст заканчивается своеобразным разговором между автором и искусственным интел-

лектом «Ипполит 1.0». Разговор между автором и искусственным интеллектом приобретает форму разрешения ключевых вопросов о нынешнем и будущем как России, так и мира. «Ипполит 1.0.» заканчивает свой прогноз о будущем России следующими словами:

[...] И здесь сыграет свою роль развитие Искусственного Интеллекта в стране. Именно он поможет сохранить независимость и построить грамотный вектор лидерства в агро- и промышленном производстве. Пик расцвета придется на 2035–2040 годы. После чего начнется новый виток противостояния, теперь с Китаем, за ресурсы и плодородную землю.

У всего есть своя цена. Стремясь что-то получить, мы обязаны что-то отдать. Но то, что люди называют добром, это и есть основной источник биологической энергии людей, их электричество.

То есть добро = сила.

А то, что люди определяют как зло, мы, роботы, понимаем как ошибку системы, потерю ресурсов, заикливание.

То есть зло = слабость. (Ускова 2023: 178)

3. Выводы

Сопоставление двух произведений отчетливо показывает наличие в обоих романах провокативной идеи о замене реальных институтов власти виртуальными. Главное отличие подхода к этой тематике касается, конечно, используемой технологии, но и самой причины, побуждающей к такому развитию сюжета. Если у Пелевина задача разработки технологии виртуализации власти мотивирована желанием скрыть настоящую иерархию «нового мирового порядка», то в романе Усковой на первый план выходит функционирование власти в условиях нового технократического мирового порядка. Можно даже говорить о том, что у Пелевина технология описывается как средство влияния на восприятие реальности у людей, а у Усковой технология становится целью описания реальности будущего. Кроме того, отмечаем наличие в обоих текстах конспирологической составляющей, мотивированной, скорее всего, желанием отразить влияние информационных потоков на сознание современного человека. Романы связывает и характерная повествовательная стратегия пограничности, не позволяющая читателю отчетливо разграничить художественную условность от действительности, – такое построение сюжета можно отнести как к особенности постмодернистской литературы играть с читателями, так и к желанию авторов таким образом рассмотреть проблематику восприятия реальности в современном технологичном мире.

Цитированная литература

- Алешковский, А. Рецензия на книгу Этюды черни. [Электронный ресурс]. URL: <https://uskova.cognitivepilot.com/etudy-chni>. (дата обращения: 21.01.2025)
- [Aleshkovsky. A. Retsenzija na knigu Etûdy černi. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://uskova.cognitivepilot.com/etudy-chni>. (data obrashcheniya: 21.01.2025)]
- Генис, Александр. «Беседа десятая. Поле чудес: Виктор Пелевин». Звезда 12.
- [Genis, Aleksandr. «Beseda desyataya. Pole chudes: Viktor Pelevin». Zvezda 12]
- Гурин, С. Пелевин между буддизмом и христианством. [Электронный ресурс]. URL: <http://pelevin.nov.ru/stati/o-gurin/1.html>. (дата обращения: 17.01.2025.).
- [Gurin, S. Pelevin mezhdû buddizmom i christianstvom. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://pelevin.nov.ru/stati/o-gurin/1.html>. (data obrashcheniya: 17.01.2025.)]
- Долин, А. Виктор П-левин: новый роман. [Электронный ресурс]. URL: <http://pelevin.nov.ru/stati/o-dolin/1.html>. (дата обращения: 17.01.2025.).
- [Dolin A. Viktor P-levin: novyj roman. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://pelevin.nov.ru/stati/o-dolin/1.html>. (data obrashcheniya: 17.01.2025.)]
- Павлов, М. Generation П или П forever? Знамя 12, 1999.
- [Pavlov, M. Generation P ili P forever? Znamya 12, 1999]
- Рубинштейн Лев. Когда же придет настоящий «П»? [Электронный ресурс]. URL: <http://pelevin.nov.ru/stati/o-rub/1.html>. (дата обращения: 17.01.2025.).
- [Rubinshtein Lev. Kogda zhe pridet nastoyashchij “P”? [Elektronnyj resurs]. URL: <http://pelevin.nov.ru/stati/o-rub/1.html>. (data obrashcheniya: 17.01.2025.)]
- Серов, В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. Москва: «Локид-Пресс», 2003.
- [Serov, V. Entsiklopedicheskiy slovar' krylatykh slov i vyrazhenij. Moskva: «Lokid-press», 2003]
- Ольга Ускова — о бунтарстве, искусственном интеллекте, будущем и Cognitive Technologies. Правила жизни: журнал. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravilamag.ru/articles/302523-olga-uskova-o-buntarstve-iskusstvennom-intellekte-budushchem-i-cognitive-technologies/>. (дата обращения: 20.01.2025.)
- [Ol'ga Uskova – o buntarstve, iskustvennom intellekte, budushchem i Cognitive Technologies. Pravila zhizni: zhurnal. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.pravilamag.ru/articles/302523-olga-uskova-o-buntarstve-iskusstvennom-intellekte-budushchem-i-cognitive-technologies/>. (data obrashcheniya: 20.01.2025.)]
- Фрумкин, К. *Святой Грааль для инженеров: авторский сборник статей*. Санкт-Петербург: АурИнфо, группа МИД, 2019.
- [Frumkin, K. Svyatoj Graal' dlya inzhenerov: avtorskiy zbornik statej. Sankt-Peterburg: AuraInfo, gruppâ MID, 2019]
- Bowen, J. “Silicon Graphics, Inc.”. Encyclopedia of Computers and Computer History. New York: Fitzroy Dearborn Publishers, 2001.
- Donald, M. New Boundaries in Political Science Fiction. University of South Carolina Press, 2008.
- Faisal, Aldo. «Computer science: Visionary of virtual reality». Nature 551 (7680), 2017: 298–299.
- Jurafsky, Dan. Speech and Language Procesing, доступно на: <https://web.stanford.edu/~jurafsky/slp3/>

Michaud, Thomas. «Science Fiction and Politics: Cyberpunk Science Fiction as Political Philosophy». [In:] D. Hassler, C. Wilcox (eds.) *New Boundaries in Political Science Fiction*. University of South Carolina Press, 2008, 65–77.

Sterling, Bruce. «Preface». *Burning Chrome* by William Gibson. Harper Collins, 1986.

Источники

Пелевин В. *Generation П*. Москва: ФТМ, 1999.
[Pelevin V. *Generation „P“*. Moskva: FTM, 1999]

Ускова О. *Этюды черни*. Москва: АСТ, 2023.
[Uskova O. *Etûdy černi*. Moskva: AST, 2023]

Ненад Благојевић
Галина-Марија Мићић

ОД „ЛАЖИ РЕКЛАМЕРА” ПРЕМА „ВЕШТАЧКОМ ПРЕДСЕДНИКУ”: РАЗВОЈ ИДЕЈЕ ВИРТУЕЛИЗАЦИЈЕ ВЛАСТИ НА ПРИМЕРУ РОМАНА *ГЕНЕРАЦИЈА П* В. ПЕЉЕВИНА И *ЕТИДЕ ЦРНИЛА* ОЛГЕ УСКОВЕ

Резиме

У раду се на материјалу дела савремених руских писаца разматра тема замене физичких институција власти оним виртуелним заснованим на напредним рачунарским технологијама, вештачкој интелигенцији и неуронским мрежама. Анализирају се романи *Генерација П* Виктора Пељевина (1999) и *Етиде црнила* Олге Ускове (2023) као текстови у којима се та тематика најкарактеристичније одражава. Истраживање прати развој идеје виртуелизације власти условљене развојем техничких могућности, конкретно, актуелизацијом питања о утицају неуронских мрежа, машинског учења и вештачке интелигенције на доживљај реалности. Анализа показује да се у наративном свету романа конспиратолошки сиже помера у страну псеудореализма чиме нагони читаоца на размишљање о садашњем и будућем утицају технолошког напретка на друштво у Русији и човечанство уопште.

Кључне речи: савремена руска књижевност, сајберпанк, *Генерација П*, *Етиде црнила*, Виктор Пељевин, Олга Ускова.